

Н.К. ДАНИЛОВА
Санкт-Петербург
«ГРИБОЕДОВСКИЙ ВАЛЬС» А. БАШЛАЧЁВА
В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Неожиданные примеры обращения к традиционным жанрам устной и письменной словесности можно найти в поэзии русского рока. Десяти томное издание «Поэты русского рока», вышедшее в последние годы, вызвало новую волну интереса к поэзии рок-музыкантов. Если раньше эти тексты были предметом обсуждения в Интернете, то теперь всё больше критических и литературоведческих исследований появляется в открытой печати. Меняется восприятие и оценка текстов. Так, по мнению А. Николаева, в конце 1980-х годов они воспринимались «в основном в контексте рок-культуры», сегодня «стихи все чаще “отлучаются” от голоса и музыки, становятся фактом литературы в строгом смысле слова»¹. К таким же выводам приходит Т.Е. Логачёва: «Жанр рок-поэзии, игнорировавшийся до недавнего времени официальным литературоведением, является, тем не менее, фактом литературы и соотносится с эстетическими категориями, определившими метаморфозы в облике прозы и поэзии в XX в.»². Исследователь считает, что «к анализу данного явления могут быть применены те же категории, которые используются при анализе явлений художественной культуры XX в.»³.

Итак, с одной стороны, рок-поэзия признается настоящей литературой. Но, с другой, устоялось мнение (его не раз высказывали и сами поэты русского рока и их почитатели), что взятые в отрыве от музыки, эти тексты не интересны. Что-то непоправимо разрушается без привычного исполнения. Записанные в виде стихов на бумаге, произведения теряют экспрессию, страсть, напряжение.

Тем интереснее выделить из всей массы произведений такие тексты, которые способны поразить не только слушателя, но и читателя. Удачным примером в этом ряду будет композиция А. Башлачёва «Грибоедовский вальс»:

В отдаленном совхозе «Победа»
Был потрепанный старенький «ЗИЛ»,
А при нем был Степан Грибоедов,
И на «ЗИЛ»е он воду возил.

Он справлялся с работой отлично,
Был по обыкновению пьян.
Словом, был человеком обычным
Водовоз Грибоедов Степан.

После бани он бегал на танцы.
Так и жил бы, как жил до сих пор,

Но случился в деревне с сеансом
Выдающийся гипнотизер.

На заплеванной маленькой сцене
Он буквально творил чудеса.
Мужики выражали сомнения,
И тарачили бабы глаза.

Он над темным народом смеялся.
И тогда, чтоб проверить обман,
Из последнего ряда поднялся
Водовоз Грибоедов Степан.

Он спокойно взошел на эстраду
И мгновенно он был поражен
Гипнотическим, опытным взглядом,
Словно финским точеным ножом.

И поплыли знакомые лица...
И приснился невиданный сон:
Видит небо он Аустерлица,
Он не Степка, а Наполеон!

Он увидел свои эскадроны,
Он услышал раскаты стрельбы,
Он заметил чужие знамена
В окуляре подзорной трубы.

Но он легко оценил положение
И движением властной руки
Дал приказ о начале сраженья
И направил в атаку полки.

Опаленный горячим азартом,
Он лупил в полковой барабан.
Был неистовым он Бонапартом –
Водовоз Грибоедов Степан.

Пели ядра, и в пламени битвы
Доставалось своим и врагам.
Он плевался словами молитвы
Незнакомым французским богам.

Вот и все. Бой окончен. Победа.
Враг повержен, гвардейцы шабаш!
Покачнулся Степан Грибоедов,
И слетела минутная блажь.

На заплеванной сцене райклуба
Он стоял, как стоял до сих пор.
А над ним скалил жёлтые зубы
Выдающийся гипнотизер.

Он домой возвратился под вечер
И глушил самогон до утра.
Всюду слышался запах картечи
И повсюду кричали «Ура!»

Спохватились о нем только в среду.
Дверь сломали и в хату вошли.
А на них водовоз Грибоедов,
Улыбаясь, глядел из петли.

Он смотрел голубыми глазами,
Треуголка упала из рук.
И на нем был залитый слезами
Императорский серый сюртук.

«Вальс» поражает и необычным поворотом судьбы героя, и трагическим её завершением, но ещё больше бесконечным числом ассоциаций, возникающих при чтении. Такая ассоциативность является характерной чертой всей рок-поэзии, которая «тяготеет к максимальной многозначности, возникающей из столкновения стихийно-природных, культурно-исторических и бытовых реалий», использует возможности многократного наслоения реминисценций, «дистраивания» скрытых смыслов в воображении реципиента»⁴.

В первую очередь среди литературных источников «Грибоедовского вальса» можно выделить «Воздушный корабль» М.Ю. Лермонтова. Кажется, что ритмический рисунок стихотворения Башлачёва повторяет завораживающий ритм лермонтовского текста: «По синим волнам океана, / Лишь звёзды блеснут в небесах». Но у Лермонтова использован трёхстопный амфибрахий, а в «Вальсе» – трёхстопный анапест. Сходно чередование женской и мужской клаузул. И то, и другое произведение содержат элемент фантастического изображения человеческой жизни. Очень важен повтор деталей в облике героев. Сравним облик Наполеона:

На нем треугольная шляпа
И серый походный сюртук...

И капают горькие слёзы
Из глаз на холодный песок...

и Степана Грибоедова:

Он смотрел голубыми глазами.
Треуголка упала из рук.
И на нём был залитый слезами
Императорский серый сюртук.

«Обычный человек» Грибоедов Степан способен осознать себя личностью масштаба Наполеона, и это не болезненная мания, а упущенная возможность. Он так же гениален, бесстрашен, неистов, так же непобедим, как Наполеон. И какой горькой несправедливостью, какой нелепостью на этом фоне кажется его «обычная» жизнь, привычные занятия и развлечения: «он воду возил», «после бани он бегал на танцы».

В балладе Лермонтова раскрывается «глубокая конфликтность в сознании его единственного персонажа – трагическое гражданское одиночество Наполеона, покинутого всеми своими соратниками»⁵. По мнению Г.Н. Пospelова, здесь можно отметить сходство состояний автора и героя: Лермонтову свойственна та же конфликтность и то же одиночество.

Несколько иное сходство можно отметить у автора и героя «Грибоедовского вальса». А. Башлачёву была присуща «беспощадная искренность, острое, подчас болезненное переживание иных сфер бытия»⁶. Эта черта вдруг обнаруживается и у Степана Грибоедова, она же ведет его к трагическому финалу. Кстати, эта параллель говорит об известной самостоятельности автора, он не только опирается на тексты предшественников, но и творит свой мир и своих героев.

Следующая ассоциация – это, конечно, герой Л. Толстого – Андрей Болконский, небо Аустерлица. Вновь перед нами личность яркая и значительная, «князь Андрей верит в свою звезду; он не случайно, не без цели заброшен в этот мир, он верит в то, что рожден для подвига и величия»⁷. Высокое небо Аустерлица для князя Андрея является воплощением величия и значительности. На фоне такого неба меркнет даже гений Наполеона. И опять в восприятии читателя Степан Грибоедов легко соотносится с образом Болконского. Они одинаково способны на великие деяния, в мечтах ведут за собой полки, одерживают победы. Но жизнь оказывается другой: запутанной, сложной, непонятной. «...Прикосновение к жизненной каше – как оно трудно и с болью даётся Болконскому»⁸. Возвращение к жизни после гипнотического сна оказалось для героя Башлачёва невыносимым.

Странная история Степана Грибоедова напоминает сюжет новеллы Томаса Манна «Марио и фокусник». Марио, герой Т. Манна, присутствует на сеансе гипнотизера Чиполлы, поддается его чарам и открывает перед всеми тайну своего сердца, называя имя возлюбленной, потом целует фокусника, поверив, что перед ним девушка. Пробуждение его потрясает: «Он стоял, широко раскрыв глаза и откинув назад корпус, сначала прижав обе ладони, одну поверх другой, к своим оскверненным губам, потом стал стучать по вискам костяшками пальцев, рванулся и <...> бросился вниз по

ступенькам. Там, с разбегу, круто повернулся на широко раздвинутых ногах, выбросил вперёд руку, и два оглушительных сухих хлопка оборвали смех и аплодисменты»⁹. Марио застрелил Чиполлу за то, что тот при помощи гипноза заставил его обнажить сокровенное и сделал предметом насмешек. Потрясение Степана Грибоедова иного рода. Гипноз дает возможность заглянуть в тайники природы человеческой, увидеть то, что скрыто не только от постороннего взгляда, но и от самого человека, то есть, увидеть истинную сущность личности. Обретенное знание о себе несомненно с привычной прежде жизнью.

Эти два текста сходны не только сюжетом, в них повторяется деталь внешнего облика гипнотизёра. В новелле Т. Манна несколько раз внимание обращается на плохие зубы Чиполлы: «острые гнилушки съеденных зубов», «оскаленные зубы», «щербатые зубы», «выщербленные зубы» – и один раз упоминаются «жёлтые пальцы». У А. Башлачёва названные детали собираются в одну: «скалил желтые зубы выдающийся гипнотизёр». В «Грибоедовском вальсе» нет такого неприятия фокусника, как в новелле Манна. И все-таки этот человек вызывает настороженность: слишком просто он вторгается в человеческие души, очевидно, чувствуя свою безграничную власть над ними.

Своеобразный культурный код зашифрован в названии произведения: «Грибоедовский вальс». Фамилия связывает водовоза Степана со знаменитым русским автором и его удивительным вальсом. В самой ритмике текста, основанной на трехсложном размере – анапесте – можно услышать привычное звучание вальса.

По жанру стихотворение А. Башлачёва можно отнести к балладе, и благодаря этому выстраивается ещё одна цепь культурных ассоциаций, имеющих отношение к «Грибоедовскому вальсу». В устной народной традиции жанр баллады определяется как произведение семейно-бытового характера с трагическим сюжетом. По мнению С.Н. Азбелева, «характерные черты народных баллад – драматизм, динамика, психологизм, эмоциональность, внимание к отдельному рядовому человеку, часто одинокому и беззащитному, но отстаивающему свою нравственную свободу даже в условиях социального бесправия <...> Сосредоточивая внимание на судьбе отдельного человека, баллада даже проблемы отвлеченно-философские трактует через личные судьбы персонажей»¹⁰. Таким образом, Степан Грибоедов примыкает к череде героев фольклорных баллад, где трагическая гибель часто знаменовала нравственную победу личности.

В «Вальсе» можно отметить следование литературной традиции, а именно балладам А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, М.Ю. Лермонтова (о Лермонтове речь шла выше). В балладе Пушкина «Утопленник» героем становится простолюдin – мужик, занимающийся рыболовством, подчёркивается простота и даже грубость мыслей, чувств, речи¹¹. По внешней простоте Степан сходен с героем Пушкина. В противоположность тому,

с героями баллад Жуковского его можно соотнести по «сложному комплексу душевных переживаний, соотнесенных с тайной жизнью мира», по причастности к «проблемам судьбы, личной ответственности и возмездия»¹².

В простом, примитивном, понятном мире баллады А. Башлачёва вдруг прорывается невероятная сложность бытия, потенциальная мощь и величие человека, страстная тоска по значительной жизни и способность личности на деяния гигантского масштаба, на переживания, не сопоставимые с реальностью. В этих переживаниях сквозит затаенная, из глубин романтической эпохи идущая тоска по недостижимому прекрасному.

---

¹ Николаев А.И. Словесное и до-словесное в поэзии А. Башлачёва. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.uchcom.botik.ru/az/lit/coll/ontolog1/22_nikola.htm.

² Логачева Т.Е. Тексты русской рок-поэзии и петербургский миф: аспекты традиции в рамках нового поэтического жанра [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.uchcom.botik.ru/az/lit/coll/ontolog1/21_logach.htm.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Поспелов Г.Н. Лирика среди литературных родов. – М., 1978. – С. 170.

⁶ Николаев А.И. Указ. соч.

⁷ Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». – М., 1978. – С. 38.

⁸ Там же. – С. 44

⁹ Манн Т. Избранник: роман и новеллы. – СПб, 2002 – С. 689.

¹⁰ Азбелев С.Н. Русские исторические песни и баллады // Исторические песни. Баллады. – М., 1986. – С. 13.

¹¹ Поспелов Г.Н. Указ. соч. – М., 1978 – С. 188.

¹² Семенко И.М. Жизнь и поэзия Жуковского. – М., 1975. – С. 162.

© Н.К. Данилова

Е.М. ЕРЁМИН

Благовещенск

НОВОЕ О СТАРЫХ СТАКАНАХ, ИЛИ ИЗ ЧЕГО ПЬЮТ РОК-ПОЭТЫ (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПЕСЕН Б. ГРЕБЕНЩИКОВА И А. БАШЛАЧЁВА)

*И к нему приходят люди
С чемоданами портвейна,
И проводят время жизни
За сравнительным анализом вина.*
Б. Гребенщиков. «Иванов»

*Не скучно ли долбить толоконные лбы?
Я мету сор новых песен
из старой избы.*
А. Башлачёв. «Спроси, звезда»

Новое – это хорошо забытое старое
Крылатое выражение